ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Часть 5.

«Как только ты кончишь, дорогая, — хрипло прошептал Такер ей на ухо, — я поработаю внутри тебя, почувствую все эти сладкие маленькие импульсы, прежде чем снова подниму тебя».

Таков уж Такер: он держал свое слово. Она застонала, нуждаясь в освобождении, чтобы почувствовать его глубоко внутри себя, превращая ее в умоляющую массу.

Потребность между ее ног усилилась, пока почти не превратилась в боль. Его пальцы играли с ней прямо над клитором, вокруг него, под ним, пробуждая каждый нерв между ее ногами. Она тяжело дышала, хватаясь за него, осознавая, что он балансирует головой на руке и смотрит, как она рассыпается. Келси боялась, как откроется ему ее лицо, когда она отдалась наслаждению, но он только улыбнулся, его глаза горели голубым огнем.

Затем он провел двумя кончиками пальцев прямо по ее клитору. Кусающее удовольствие слилось и взорвалось. Она выкрикнула его имя и вслепую схватилась за него, ее тело больше не принадлежало ей. В этот момент она была полностью его.

Когда последние капли жидкого удовлетворения прошли по ее телу, Такер перевернул ее на спину на длинном диване. «Ты прекрасна, Келс. Я хочу тебя навсегда».

Она автоматически раздвинула перед ним свои бедра, и он устроился между ними, скользнув в нее первые несколько дюймов своего члена.

"Скорее!" Она едва выдохнула это слово, прежде чем почувствовала, как он скользнул глубже.

«О… Келс. Боже. Я чувствую, как ты пульсируешь на мне, дорогая».

Он практически закатил глаза, и она улыбнулась. "Хорошо?"

Такер вздохнул. «Я никогда не чувствовал ничего лучше. Держись за меня. Чтобы полностью проникнуть внутрь, может потребоваться некоторое усилие».

Преуменьшение. Она понятия не имела, что ее лучший друг был благословлен таким удивительным оборудованием. Она знала, что он сделает все возможное, чтобы не причинить ей боль, но все равно напряглась.

"Ты должна расслабиться. Я не смогу приспособиться, если ты этого не сделаешь».

Такер схватил ее за бедра и наклонился к ней. Когда он протискивался внутрь нее один мучительный дюйм за другим, трение царапало ее чувствительную плоть, и так быстро ее возбуждение снова возрастало. Хотя он двигался внутри нее осторожно, постепенно расслабляясь, он безжалостно растягивал ее.

Когда он продвинулся дальше внутрь нее, она потрясенно втянула воздух от грубого удовольствия. Ее глаза широко распахнулись. Каждый мускул напрягся, она смотрела прямо в него. «Такер…»

Он стиснул зубы. Всплеск связи дошел и до него. «Расслабься, милая».

Келси заставила себя сделать глубокий вдох, расслабив тело, когда выдохнула раз, другой.

Такер проскользнул еще на несколько дюймов. Она застонала, протяжно, гортанно рыча.

«Черт, ты такая сексуальная». Он вошел в нее еще на дюйм, наполняя ее тело еще одним тяжелым потоком желания. «Почти ...»

"Сделай это. Сейчас же."

«Я не хочу причинять боль...»

"Сделай это!" — крикнула она, хватая его за лицо и прижимаясь губами к его губам.

Когда она выгнулась, Такер крепче сжал ее бедра, погрузился глубже в нее, целуя ее, как одержимый, все намеки на нежность и дружелюбие исчезли.

Оскалив зубы, он отпрянул назад, вложив всю свою силу в тело, и протолкнулся внутрь до упора. Она зашипела от потрясения. Келси чувствовала его глубоко, тыкающимся в самый конец ее канала, растягивая, пока её не обожгло, и она не задохнулась.

Ей понравилось.

«О черт...» пробормотал он. «Ты невероятная. Было больно?»

«В хорошем смысле» выдохнула она, когда он отстранился. «Не останавливайся».

«Я не смог бы, даже если бы захотел». Его голос звучал напряженно, когда он уперся руками в диван рядом с ее головой и, используя свой вес, снова вошел в нее.

Ощущения были неописуемые. Как растопленный шоколад, лучшая пена для ванны, самый тропический отдых и вкуснейшая маргарита — все это слилось в один приятный кайф, умноженный на тысячу. Дело было не только в том, что он заполнил каждую частичку ее члена и потер все чувствительные точки внутри — он это сделал, — но в том, что внутри нее был Такер. Он был человеком слова, был так добр к ней, всегда заботился и всегда будет заботиться. Абсолютная безопасность окутывала ее плотское наслаждение, создавая опыт, которого она никогда раньше не знала. И без которого никогда больше не сможет обходиться.

Такер целовал ее шею, затем прикусил ее мочку, когда он прижался к ее матке. «Ты не представляешь, сколько раз я хотел быть с тобой вот так, ощущая твою горячую кожу на своей». Он протянул руку между ними и взял одну из ее грудей, перекатывая сосок между большим и остальными пальцами. «Сколько раз я хотел получить право прикасаться к тебе, брать тебя, когда захочу. Чтобы услышать, как ты кричишь мое имя».

До сегодняшнего дня нет. И он, вероятно, знал, что его словесное обольщение разрушало ее, разбивая на части, что своими словами и своими длинными, медленными толчками он снова подтолкнул ее к вершине.

Келси вонзила ногти ему в спину, наслаждаясь трением волос, присыпавших его грудь, о ее груди, погружением его члена так глубоко в нее, что они чувствовали себя единым целым. Это было идеально.

«Ты готова выкрикивать мое имя, дорогая?» Он повернулся, покрутил бедрами, волоча головку своего члена прямо к ее самому чувствительному месту и безжалостно толкаясь.

За секунды ее оргазм превратился из приближающегося в неизбежный. "Да ..."

«Как плотно. Так удивительно. Продвинься между нами» выдохнул он ей в ухо. «Потри свой

клитор для меня. Я хочу посмотреть на тебя».

http://erolate.com/book/2736/64082